

Научная статья

УДК 94 (3)

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-118-128

Гусарова Светлана Владимировна

Одинцовская общеобразовательная школа «Надежда»

Московская обл., Россия

samoupravlenie7@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9105-5717

ОТНОШЕНИЯ ПАТРИАРХА НИКОЛАЯ I МИСТИКА С СОЮЗНИКАМИ ИЗ КЛЕРИКАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД РАСКОЛА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА НА ПОЧВЕ ЧЕТВЕРТОГО БРАКА ИМПЕРАТОРА ЛЬВА VI

Аннотация. Статья посвящена отношениям Константинопольского патриарха Николая I Мистика (901–907; 920–925) со своими союзниками из клерикальной среды. Автор анализирует письма архиерея и византийские хроники и выявляет из числа адресатов Николая Мистика союзников и единомышленников патриарха среди церковнослужителей. В сложные периоды борьбы светской власти с Николаем Мистиком последний опирался на поддержку верных ему митрополитов, к которым испытывал чувство дружбы и личной привязанности. Среди таких клириков автор особенно выделяет Фотия Ираклийского и Григория Эфесского. Эти священнослужители отстаивали правоту патриарха Николая Мистика в конфликте со Львом VI (866–912) и подверглись опале после насильственного смещения константинопольского архиерея с кафедры в 907 г. Предыдущий опыт показывал важность союзников из среды священства для восстановления на кафедре смещенных ранее патриархов. Союзники входили в клерикальную партию «николаитов» и были необходимы Николаю Мистика не только для моральной поддержки, но и в качестве опоры для укрепления политического положения в период раскола Церкви на почве четверобрачия императора Льва VI. Николай Мистик после восстановления в патриаршем сане в 912 г. с помощью эффективного внутрицерковного курса смог расширить число своих сторонников. Это позволило провести в 920 г. Собор в Константинополе, на котором признавалась правота патриарха в конфликте со Львом VI, а также провозглашалось клерикальное единство внутри Церкви в Восточной Римской империи.

Ключевые слова: Николай Мистик, Константинопольский патриарх, Византийская церковь, церковные партии, «николаиты», Собор 907 г., Собор 920 г.

Для цитирования: Гусарова С. В. Отношения патриарха Николая I Мистика с союзниками из клерикальной среды в период раскола Константинопольского патриархата на почве четвертого брака императора Льва VI // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 1 (61). С. 118–128. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-118-128>

Original article

UDC 94 (3)

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-118-128

Gusarova Svetlana V.

Odintsovo Secondary School “Nadezhda”

Moscow region, Russia

samoupravlenie7@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9105-5717

**THE RELATIONS OF PATRIARCH NICHOLAS I MYSTIC
WITH HIS CLERICAL ALLIES DURING THE SCHISM
OF THE PATRIARCHATE OF CONSTANTINOPLE
ON THE BASIS OF THE FOURTH MARRIAGE
OF EMPEROR LEO VI**

Abstract. The article is devoted to the relations of the Patriarch of Constantinople Nicholas I Mystic (901–907; 920–925) with his allies from the clerical environment. The author analyzes the letters of the bishop and Byzantine chronicles and identifies allies and like-minded people of the patriarch among the clergy from among the addressees of Nicholas Mystic. During difficult periods of the struggle of the secular authorities with Nicholas Mystikos, the latter relied on the support of the metropolitans loyal to him, to whom he felt a sense of friendship and personal affection. Among such clergy, the author especially highlights Photius of Heraclius and Gregory of Ephesus. These clergy defended the rightness of Patriarch Nicholas Mystic in the conflict with Leo VI (866–912) and fell into disgrace after the forcible removal of the Constantinople bishop from the see in 907. The experience of previous generations showed the importance of allies from among the clergy for the restoration of previously removed patriarchs to the see. The allies were part of the clerical party of the Nicolaitans and were necessary to Nicholas Mystikos not only for moral support, but also as a support for strengthening the political position during the period of the schism of the Church on the basis of the quadruple marriage of Emperor Leo VI. After being restored to the patriarchal rank in 912, Nicholas Mystic was able to expand the number of his supporters with the help of an effective internal church course. This made it possible to hold a Council in Constantinople in 920, which recognized the rightness of the patriarch in the conflict with Leo VI, and also proclaimed clerical unity within the Church in the Eastern Roman Empire.

Keywords: Nicholas Mystic, Patriarch of Constantinople, Byzantine Church, church parties, “Nicolaitans”, Council of 907, Council of 920.

For citation: Gusarova S. V. The relations of Patriarch Nicholas I Mystic with his clerical allies during the schism of the Patriarchate of Constantinople on the basis of the fourth marriage of Emperor Leo VI // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 1 (61). P. 118–128. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-118-128>

Введение. Николай I Мистик — патриарх Константинопольский (901–907; 912–925), активно участвовавший в государственных и церковных делах своего времени. В период своего патриаршества Николай Мистик вступил в конфликт с императором Львом VI (886–912) по вопросу о допустимости четвертого брака, в результате чего архиерей был смещен с кафедры и отправлен в ссылку, а также с оппозицией матери будущего императора Константина Багрянородного (913–959) Зоей Карбонопсиной (906–919), удалившей в 914 г. патриарха из регентского совета. Конфликты патриархов с императорами нередко затрагивали интересы клерикальной среды, в результате чего возникали волнения и расколы на церковные партии. Это было обусловлено поддержкой священниками различных сил в зависимости от их духовных взглядов и политической ориентации. Сложные периоды Николаю Мистику помогали пережить его сторонники из среды высшего духовенства, которых также можно назвать союзниками.

Ход и результаты исследования. Император Лев VI в первые годы X в. вступил в связь с придворной дамой Зоей Карбонопсиной, от которой хотел получить законного наследника престола¹. Для этого правителью Восточной Римской империи необходимо было заключить брак², но по закону брак оформлялся только через церковное венчание³. Николай Мистик отказывал василевсу в праве оформить матримониальные отношения с Зоей Карбонопсиной, поскольку ранее император был женат уже трижды, а четвертый брак Церковь прямо запрещала. Так, например, «Апостольские послания» Климента Римского гласят: «Один брак соответствует закону и природе, второбрачие после общения беззаконно не по причине совокупления, а вследствие лжи, третьобрачие — следствие неумеренности. А то, что следует после третьего брака, очевидно есть блудодеяние и открытое невоздержание»⁴.

В 907 г. Лев VI от просьб церковно признать его брак с Зоей Карбонопсиной перешел к прямым угрозам в адрес Николая Мистика, шантажируя его перспективой обвинения в измене государству⁵. В Византии императорская власть

¹ Более подробно см.: *Гусарова С. В.* Канонические аспекты конфликта, возникшего у патриарха Николая Мистика и императора Льва VI на почве четверобрачия // *Древний мир: история и археология: сб. научных статей.* М., 2022. С. 251–258.

² *Сильвестрова Е. В.* Римское право и механизмы регулирования брачно-семейных отношений в Византии: условия и порядок заключения брака в Прохироне // *Экономика, право, власть в древнем мире. Посвящается памяти В. И. Кузицина.* СПб., 2021. С. 425.

³ *Костогрызова Л. Ю.* Эволюция семейного права в Византии в VI–XV веках // *Российский юридический журнал.* 2014. № 2 (95). С. 171.

⁴ *Цыпин В. А.* Брачное право церкви // *Цыпин В. А.* Каноническое право. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyurin/kanonicheskoe-pravo/6 (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ Псамафийская хроника / пер., предисл. и коммент. А. П. Каждан // *Две византийские хроники X в.* URL: <https://www.rulit.me/books/dve-vizantijskie-hroniki-h-veka-read-839902-1.html> (дата обращения: 18.04.2025).

воспринимала Церковь во многом как бюрократическую организацию⁶ и имела различные возможности оказывать давление на Церковь⁷, но при этом абсолютно не учитывать ее мнение не могла⁸. Патриарх верил в истинность и справедливость своей позиции по отстаиванию церковных канонов: религиозная ментальность определяла его нравственность⁹. Николай Мистик стремился сделать своим союзником весь византийский клир¹⁰. Он требовал от духовенства единения с ним в вопросе брака Льва IV. Собрав епископов в столице, Николай Мистик просил их подписать грамоту против четверобрачия¹¹ и «не пренебрегать своими обязанностями, не прегрешать и не отречься от своих престолов, но сопротивляться до самого смертного приговора»¹². Однако под давлением императора многие священники, изначально стоявшие на стороне патриарха, изменили свою позицию.

Не добившись от Николая Мистика лояльности, император Лев VI в январе 907 г. отправил патриарха в ссылку: «Тотчас же слуги вывели митрополитов из дворца, отвели в Фиалу у моря и, посадив на корабли, всех отправили в ссылку, а патриарха, с должными почестями проведя через Вуклеон, посадили в челн и отвезли его в монастырь в Галакринах»¹³. Источник свидетельствует о том, что некоторые союзники константинопольского архиерея разделяли его принципиальное мнение и готовы были отстаивать чистоту канонов ценой своих кафедр. Кроме того, в общественном сознании византийцев сформировалась идея о том, что власть законна тогда, когда она нравственна¹⁴, а это зависело от того, насколько она придерживалась христианских канонов. Чтобы ослабить позиции Николая Мистика и его сторонников, император устранил патриарха от участия в Константинопольском соборе 907 г., касавшемся вопроса его четвертого брака. Ключевую роль на этом Соборе играла римская кафедра, которая исконно

⁶ Гусарова С. В. Избрание Николая Мистика (901–907; 912–925) Константинопольским патриархом // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 3. С. 41.

⁷ Казанцев Д. А. Симфония или цезарепапизм: роль Церкви в политической жизни Византии и Древней Руси // Государство и право. 2017. № 3. С. 90.

⁸ Дагрон Ж. Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А. Е. Мусина. СПб., 2010. С. 15–21.

⁹ Гусарова С. В. Этические взгляды Николая Мистика как средство защиты Византии от войн с Болгарией // Семёновские чтения. Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова. 2-е изд / под ред. Т. Н. Лоциловой и Е. С. Носовой. М., 2019. С. 206.

¹⁰ Гусарова С. В. Канонические аспекты конфликта, возникшего у патриарха Николая Мистика и императора Льва VI на почве четверобрачия. С. 253.

¹¹ Величко А. М. История Византийских императоров. От Василия I Македонянина до Михаила VI Стратиготика. Том IV // Азбука веры: религиозный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskih-imperatorov-ot-vasilija-1-makedonjanina-domihaila-6-stratigotika-tom-4/2 (дата обращения: 12.12.2024).

¹² Псамафийская хроника. URL: <https://www.rulit.me/books/dve-vizantijskie-hroniki-h-veka-read-839902-1.html> (дата обращения: 18.04.2025).

¹³ Там же.

¹⁴ Лагунов А. А. Симфония властей: недостижимая реальность идеала // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 134–142.

претендовала на первенство внутри Вселенской церкви¹⁵. Лев VI с помощью интриг смог добиться от папских легатов церковного признания своего союза с Зоей Карбонопсиной¹⁶, и это обстоятельство усугубило раскол византийского клира.

Конкретные имена митрополитов, оставшихся верными Николаю Мистика, неизвестны, но мы можем вычлениить их на основе текста сохранившихся писем. Эти люди считали своим священническим долгом хранить исконные церковные установления и подчиняться священноначалию. Так, например, 34-е апостольское правило гласит: «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения...»¹⁷. Византийская история знала примеры, когда вступившие в конфликт с императором патриархи насильно смещались со своих кафедр, но потом были восстановлены в своем сане¹⁸. Возможность вернуться вновь на патриарший престол зависела в том числе от наличия поддержки опального патриарха в кликальней среде. После отправки Николая Мистика в ссылку на константинопольскую кафедру был поставлен духовник Льва VI Евфимий (907–912)¹⁹. С этого времени Церковь в Византии раскололась на партию «евфимитов» — приверженцев нового патриарха — и «николаитов» — сторонников смещенного Николая Мистика²⁰.

В 912 г., спустя пять лет после опалы патриарха, умер император Лев VI. Новый василевс Александр (912–913), низложив патриарха Евфимия, возвел на престол во второй раз Николая²¹. Таким образом, Николай Мистик вступил во второй период своего патриаршества. После скоростижной смерти императора Александра в 913 г. константинопольский архиерей оказывается единственной крупной и авторитетной политической фигурой в государстве

¹⁵ Кузенков П. В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2014. Вып. 3 (53). С. 25.

¹⁶ Гусарова С. В. Канонические аспекты конфликта, возникшего у патриарха Николая Мистика и императора Льва VI на почве четверобрачия. С. 252.

¹⁷ Правило 34 Святых Апостолов // Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. [Репр. изд.]. М.: Отчий дом, 2001. Т. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/34#source (дата обращения: 24.03.2026).

¹⁸ Например, патриарх Игнатий (847–858; 867–877), патриарх Фотий I (858–867).

¹⁹ 133. Лев [VI], сын Василия // Хроника Симеона Магистра и Логофета / пер. со среднегреч. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. П. В. Кузенкова. М., 2014. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-simeona-magistra-i-logofeta/2_133 (дата обращения: 11.07.2025).

²⁰ Лебедев А. П. Смуты в иерархии и общее ее состояние. § IV // Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной Церкви в IX, X и XI веках. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/ocherki-vnutrennej-istorii-vizantijsko-vostochnoj-tserkvi-v-9-10-i-11-vekah/#source (дата обращения: 19.04.2025).

²¹ Продолжатель Феодана. Жизнеописания византийских царей. Книга VI. Лев VI. Царствование Александра, брата Льва / пер. со среднегреч., вступ. ст., коммент. Я. Н. Любарского. М., 2011 // Rulit.me: электронная библиотека URL: <https://www.rulit.me/books/prodolzhatel-feofana-zhizneopisaniya-vizantijskih-carej-read-650514-97.html> (дата обращения: 09.12.2025).

и становится во главе регентского совета при малолетнем Константине Багрянородном. В этот период он вынужден с помощью дипломатических уступок нейтрализовать болгарскую угрозу для Восточной Римской империи. На волне неприятия этого курса отдельными представителями византийской элиты вдове Льва VI Зое Карбонопсине в 914 г. удается организовать заговор против патриарха, который по ее приказу был удален из дворца и отстранен от государственной деятельности²². Над Николаем Мистиком снова нависла угроза смещения с кафедры, и он искал поддержки среди своих наиболее верных церковных союзников — Григория Эфесского²³ и Фотия Ираклийского²⁴. Эти представители клерикальной партии «николаитов», по всей видимости, являлись противниками четверобрачия Льва VI и последовательными сторонниками патриарха Николая I. Они тоже терпели лишения со стороны светской власти, преследовавшей константинопольского архиерея: «Ни вы (мои сыновья) не ведаете о горькой скорби моего смиренного сердца, ни я о ваших собственных терзаниях и муках: ибо единение во Всесвятом Духе, который сделал нас единым разумом и единым сердцем, соединило наши страдания. Что же еще делать, как не вознести благодарность Богу, поскольку мы действительно преследуемы, но, по Его благодати, не низвержены, и поскольку, хотя нашим гонителям мы кажемся умирающими, все же мы живем сохранением животворящего Бога? <...> Размышление об этом является великим утешением для моей печали и восстановлением сил. И вы (мои сыновья) также должны размышлять об этом в своих умах...»²⁵. Данные строки письма Николая Мистика свидетельствуют об особенной личной душевной расположенности его автора к адресатам. Патриарха и названных митрополитов связывали узы дружбы, характеризовавшиеся близостью, доверием, обоюдной симпатией и взаимной поддержкой. Эмпатия и дружба создавали успокоительный эффект, который был необходим участникам указанной переписки.

Григорий Эфесский и Фотий Ираклийский находились в системе управления древними и влиятельными диоцезами. Константинопольскому архиерею необходимо было опереться на союзников перед лицом политической угрозы, а также для объединения Церкви после ее раскола на партии «николаитов»

²² Псамафийская хроника. URL: <https://www.rulit.me/books/dve-vizantijskie-hroniki-h-veka-read-839902-1.html> (дата обращения: 18.04.2025).

²³ Григорий Эфесский (914–927) — митрополит, возведенный в сан Николаем Мистиком. Сподвижник патриарха, представитель партии «николаитов». Составлял противовес митрополиту Арефе (902–935), возглавлявшему древний влиятельный диоцез в Кесарии Каппадокийской и являвшемуся наиболее сильным противником Николая Мистика из церковной среды.

²⁴ Фотий Ираклийский (ум. в пер. пол. X в.) — яркий представитель партии «николаитов», совместно с другими священниками составлял опору Николая Мистика в борьбе с «евфимитами» и Арефой Кесарийский.

²⁵ *Corpus fontium historiae byzantinae: Consilio societatis internationalis studiis byzantinis provehendis destinatae editum. Vol. 6: Letters / Nicholas I Patriarch of Constantinople; Greek text a. Engl. transl. by R. J. H. Jenkins L. G. Westerink. Washington, 1973. P. 366.*

и «евфимитов», чему препятствовали сторонники и ставленники предыдущего патриарха. Конфликт «николаитов» со светской властью автоматически усиливал позицию партии «евфимитов», и Николай Мистик нуждался в близком присутствии союзников в этот сложный для него период. По этой причине он обращался к митрополиту Эфеса: «Я пишу к тебе не для того, чтобы ты ставил на первое место свои собственные дела, даже если они есть... а из-за общего волнения в Церкви; и чтобы ты пришел ко мне как можно скорее, а не вел себя как митрополит о Кизика, который, кажется, совсем не разделяет наши общие интересы»²⁶. Письма Николая Мистика к Григорию Эфесскому составляют отдельную многочисленную группу из шестнадцати посланий. Между адресатами существовала особая психологическая близость. В указанных нарративных источниках содержится информация, относящаяся не только к административным вопросам, но и затрагивающая личные морально-нравственные проблемы и переживания патриарха.

Глубоко личный и дружественный тон содержат письма Николая Мистика Лаодикийскому митрополиту Константину, переписка с которым касалась сугубо духовных вопросов: «Но ты (мой святой Сын), просвещенный и душой, и умом, достойным твоей добродетели, можешь беседовать с Всесвятым Духом, Который помазал тебя, и тем более получишь от Него наставление в том, чего ищешь. В остальном да будешь ты здравствовать, тихо и мирно переходя через океан жизни и поминая в своих святых молитвах того, кто, может быть, еще жив, хотя это и сомнительно, или, может быть, ушел отсюда, что кажется яснее его участи, чем жизнь и ее суета»²⁷.

В 919 г. император Роман Лакапин (919–944) сослал Зою Карбонопсину в монастырь²⁸ и позиции патриарха Николая Мистика при дворе укрепились. Константинопольский архиерей поделился этим с наиболее преданным ему митрополитом Григорием Эфесским: «О всеобщем страдании, мой святой Сын, которое поражает церкви Божии, я знаю: слишком горько осознавал это даже без новостей, содержащихся в твоем письме. Я часто сожалел об этом и получаю единственный ответ, который, кажется, удовлетворяет тех, кто его дает, что причина кроется в общей слабости государства... <...> Теперь, уловка злого демона, через которую он помышлял поссорить и Империю, и Церковь, остановлена, и его мошеннический заговор был, благодаря Божественной Помощи, разоблачен и расстроен»²⁹.

²⁶ Corpus fontium historiae byzantinae: Consilio societatis internationalis studiis byzantinis provehendis destinatae editum. Vol. 6: Letters. P. 431. № 132..

²⁷ Ibid.

²⁸ Хроника Симеона Магистра и Логофета / пер. со среднегреч. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. П. В. Кузенкова // Азбука веры: религиозный портал. М., 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-simeona-magistra-i-logofeta/2_133 (дата обращения: 11.07.2025).

²⁹ Corpus fontium historiae byzantinae: Consilio societatis internationalis studiis byzantinis provehendis destinatae editum. Vol. 6: Letters. P. 479.

Раскол Византийской церкви 907 г., в сущности, состоял из двух аспектов — административного и личностного — это приближенность того или иного священника к патриарху Николаю Мистикку или к патриарху Евфимию I, а в каноническом — речь шла о признании или осуждении четвертого брака императора Льва VI. Дипломатическая задача по преодолению раскола состояла в консолидации союзников патриарха и увеличении их числа. С этой целью Николай Мистик обратился в письме к правящим архиереям, желая подчеркнуть завершение внутреннего процесса по объединению клира: «Братья мои (я добавлю также “сыновья”, если только вас не огорчит добавление “сыновья” по отношению к тому, кто действительно грешник, но все же ваш отец...), — ну, во всяком случае, братья и сыновья: Разделение Церкви, произведенное лукавым демоном, по промыслу Того, Кто всегда от начала приводит разделенных в единство ... <...> достигло (по Божественному установлению, как я, хотя и грешный, верю) единства...<...> Если кто-то не принимает этого единства, мне нет нужды опровергать это, поскольку, хотя я и молчу, фактов достаточно для такого опровержения»³⁰.

Важнейшим церковно-правовым инструментом ликвидации клерикального раскола патриарх Николай I считал соборное осуждение четвертого брака Льва VI, после чего следовало официально провозгласить клерикальное единство внутри Византийской церкви. Патриарх писал в одном из своих писем к митрополиту Лаодикийскому, что забота о «целостности Церкви и ее свободе от соблазнов» являлась главной целью его жизни³¹. Согласно церковному праву, высшим органом по каноническим и догматическим вопросам являлся собор епископов³². Николаю Мистикку необходимо было обеспечить преобладание на соборе большинства своих идейных союзников. Помимо наиболее стойких из них, таких как Григорий Эфесский и Фотий Ираклийский, патриарху необходимо было привлечь на свою сторону нейтральное и оппозиционное священство. Это было обеспечено примирением лидеров двух клерикальных партий — самого Николая Мистика и бывшего патриарха Евфимия I. По свидетельству «Псамафийской хроники», константинопольский архиерей многократно приходил в монастырь к Евфимию и беседовал с ним³³. Во время одной из таких встречи оба церковных авторитета «вместе откушав, установили полный мир, и, попросившись, расстались»³⁴. Таким образом подготовив почву внутри Церкви для принятия нужных ему решений, Николай Мистик созвал в 920 г. собор в Константинополе, фактически провозгласивший победу патриарха в конфликте

³⁰ Corpus fontium historiae byzantinae: Consilio societatis internationalis studiis byzantinis provehendis destinatae editum. Vol. 6: Letters. P. 487.

³¹ Ibid.

³² Кузнецова Л. О церковной иерархии. URL: <https://trsobor.ru/o-tserkovnoj-ierarhii/> (дата обращения: 18.04.2025).

³³ Псамафийская хроника. URL: <https://www.rulit.me/books/dve-vizantijskie-hroniki-h-veka-read-839902-1.html> (дата обращения: 18.04.2025).

³⁴ Там же.

со Львом VI³⁵. По результатам заседания архиереи вынесли постановление о категорическом запрете четвертого брака, а также официально провозгласили внутрицерковное единство и примирение враждующих партий³⁶.

Заключение. Николай Мистик на протяжении своего патриаршества имел союзников из среды клира. Своеобразие взаимоотношений с ними заключалось в том, что они были необходимы патриарху как для моральной поддержки, так и для укрепления своего политического и внутрицерковного положения. Ряд митрополитов в конфликте императора Льва VI и Николая Мистика сохранили верность последнему ценой своих кафедр. Переписка патриарха свидетельствует о том, что со многими священниками его связывали не только служебные отношения, но и искренняя привязанность и дружба. В периоды противоборства патриарха с императором Николай Мистик искал политической и личностной поддержки у близких ему архиереев — Григория Эфесского и Фотия Ираклийского. Благодаря политической гибкости патриарху удалось расширить круг своих союзников и в 920 г. на церковном соборе провозгласить клерикальное единство внутри Константинопольского патриархата. Политика эффективного взаимодействия Николая Мистика с союзниками из среды высшего духовенства позволила ему укрепить позицию патриаршества и Церкви в рамках Византийского государства и христианской ойкумены.

Литература

1. Гусарова С. В. Избрание Николая Мистика (901–907; 912–925) Константинопольским патриархом // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 3. С. 37–45. <https://doi.org/10.31862/2500-2988-2025-16-3-37-45>
2. Гусарова С. В. Канонические аспекты конфликта, возникшего у патриарха Николая Мистика и императора Льва VI на почве четверобрачия // Древний мир: история и археология: сб. научных статей / отв. ред. Ф. А. Михайловский; сост. и общ. ред. Ю. В. Куликова. М.: МПГУ, 2022. С. 251–258.
3. Гусарова С. В. Отражение идеи симфонии властей в политике Константинопольского патриарха Николая Мистика и императора Романа Лакапина // Семёновские чтения: труды XIII Всероссийской научной конференции с международным участием памяти В. Ф. Семёнова (Москва, 25 марта 2023 г.) / под ред. Т. Н. Лощиловой и Е. С. Носовой. Москва: МПГУ, 2024. С. 81–87.
4. Гусарова С. В. Этические взгляды Николая Мистика как средство защиты Византии от войн с Болгарией // Семёновские чтения. Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова / под ред. Т. Н. Лощиловой и Е. С. Носовой. 2-е изд. М.: МПГУ, 2019. С. 203–206.

³⁵ Гусарова С. В. Отражение идеи симфонии властей в политике Константинопольского патриарха Николая Мистика и императора Романа Лакапина // Семёновские чтения. Труды XIII Всероссийской научной конференции с международным участием памяти В. Ф. Семёнова. М., 2024. С. 85.

³⁶ См.: Константинопольский собор 920 года // Древо: открытая православная энциклопедия. URL.: <https://drevo-info.ru/articles/13679365.html> (дата обращения: 11.07.2025).

5. Дагрон Ж. Император и священник. Этуод о византийском «цезарепапизме» / пер. и науч. ред. А. Е. Мусина. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010. 480 с.
6. Казанцев Д. А. Симфония или цезарепапизм: роль Церкви в политической жизни Византии и Древней Руси // Государство и право. 2017. № 3. С. 88–96.
7. Костогрызова Л. Ю. Эволюция семейного права в Византии в VI–XV веках // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 168–180.
8. Кузенков П. В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 3 (53). С. 25–51. <https://doi.org/10.15382/sturI201453.25-51>
9. Лагунов А. А. Симфония властей: недостижимая реальность идеала // Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной академии Русской православной церкви. 2020. № 2. С. 134–142. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2020-10032>
10. Сильвестрова Е. В. Римское право и механизмы регулирования брачно-семейных отношений в Византии: условия и порядок заключения брака в Прохироне // Экономика, право, власть в древнем мире. Посвящается памяти В. И. Кузищина / отв. ред. С. Ю. Сапрыкин, И. А. Гвоздева. СПб.: Алетей, 2021. С. 418–432. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 187. Сер. II: Исторические исследования, 122).
11. *Corpus fontium historiae byzantinae: Consilio societatis internationalis studiis byzantinis provehendis destinatae editum. Vol. 6: Letters / Nicholas I Patriarch of Constantinople; Greek text and Engl. transl. by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink. Washington: Center for Byzantine studies trustees for Harvard University, 1973. 664 p.*

Reference

1. Gusarova S. V. Election of Nicholas Mystic (901–907; 912–925) as Patriarch of Constantinople // *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. № 3. P. 37–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2500-2988-2024-16-3-37-45>
2. Gusarova S. V. Canonical aspects of the conflict that arose between Patriarch Nicholas Mystic and Emperor Leo VI on the basis of the fourth marriage // *Ancient World: History and archaeology: collection of scientific articles / executive editor F. A. Mikhailovsky; compilation and general editorship by Yu. V. Kulikov. Moscow: MPGU Press, 2022. P. 251–258. (In Russ.)*.
3. Gusarova S. V. Reflection of the idea of the symphony of authorities in the policy of patriarch Nicholas Mysticos of Constantinople and emperor Roman Lakapin // *Semenov readings: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific Conference with International Participation in memory of V. F. Semenov (Moscow, March 25, 2023) / edited by T. N. Loshchilova and E. S. Nosova. Moscow MPGU Press, 2024. P. 81–87. (In Russ.)*.
4. Gusarova S. V. Nicolai Mystique's ethical views as a means of peace establishing between Byzantium and Bulgaria // *Semenov readings. Proceedings of the 11th All-Russian Scientific Conference with international participation in memory of professor V. F. Semenov / edited by T. N. Loshchilova and E. S. Nosova. 2nd edition. Moscow: MPGU, 2019. P. 203–206. (In Russ.)*.
5. Dagron J. Emperor and priest: A study of Byzantine caesaropapism / translated and edited by A. E. Musin. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; Nestor-History, 2010. 480 p. (In Russ).
6. Kazantsev D. A. Symphony or caesaropapism: The role of the church in the political life of Byzantium and Ancient Russia // *State and Law*. 2017. № 3. P. 88–96. (In Russ).

7. Kostogryzova L. Yu. Evolution of family law in Byzantium in the 6th–15th centuries // Russian Juridical Journal. 2014. № 2 (95). P. 168–180. (In Russ.).
8. Kuzenkov P. V. The canonical status of Constantinople and its interpretation in Byzantium // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofia. 2014. № 3 (53). P. 25–51. (In Russ.).
9. Lagunov A. A. Symphony of authorities: The unattainable reality of an ideal // Khristianskoye chteniye [Christian Reading]: Scientific Journal Saint Petersburg Theological Academy Russian Orthodox Church. 2020. № 2. P. 134–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2020-10032>
10. Silvestrova E. V. Roman law and Byzantine family law: concluding a valid marriage according to Prochiron // Economics, law, and power in the ancient world. Dedicated to the memory of V. I. Kuzishchin / ed. by S. Y. Saprykin, I. A. Gvozdeva. St. Petersburg: Aletya, 2021. P. 418–432. (Proceedings of the Moscow State University Faculty of History. Issue 187. Series II: Historical Research, 122). (In Russ.).
11. Corpus fontium historiae byzantinae: Consilio societatis internationalis studiis byzantinis provehendis destinatae editum. Vol. 6: Letters / Nicholas I Patriarch of Constantinople; Greek text and Engl. transl. by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink. Washington: Center for Byzantine studies trustees for Harvard University, 1973. 664 p.